

- Хмф. - После взгляда на Цинь Сюмо молодой человек холодно фыркнул, в его глазах было презрение.

- ...Что? - нахмурился парень. Прошел почти месяц с тех пор, как он нырнул в холодный пруд и потерял сознание. Как только он заговорил, раздался голос такой хриплый и резкий, будто его связки натерли грубой наждачной бумагой, и он даже сам не мог его узнать.

- Не волнуйся. - Взгляд Чу Тяньфэна упал на массив. Мэн Ци нарисовала его очень скрытно, и он не мог разглядеть детали под покровом темноты. Но он наблюдал за ней издали, так что видел, как она деловито работала возле каменной хижины, прежде чем, наконец, уйти, напевая на обратном пути.

- Я не причиню тебе вреда, - равнодушно произнес парень. - Клянусь именем будущего мастера дворца Фэнтянь, можешь быть уверен. - Выражение лица собеседника оставалось таким же холодным, так что Чу Тяньфэн не знал, поверили ему или нет. Они когда-то были хорошо знакомы с этим парнем. Кто знает, сколько раз они сражались за любовь Лу Цинран. В конце концов, однако, они встретили свою гибель от рук одного врага.

Однако...

Чу Тяньфэн приподнял уголки губ и горько улыбнулся. Они никогда не ожидали, что никто из них не сможет стать окончательным победителем. - Не притворяйся. - Он посмотрел на Цинь Сюмо. - Я знаю, что ты помнишь все так же, как и я.

Глаза Сюмо вспыхнули, и на его лице наконец появилась какая-то реакция, когда он хрипло спросил, - Помню что?

- Если бы я захотел прикончить тебя прямо сейчас, все что мне нужно было бы сделать... - Тяньфэн поднял руку, и на кончиках его пальцев появилось маленькое фиолетовое пламя. Он был культиватором стадии золотого ядра, который был уже полностью здоров, без каких-либо травм или осложнений. Даже если его совершенствование изначально было немного ниже, чем у Цинь Сюмо с точки зрения малых ступеней, его противник в настоящее время лежал на земле, не в силах пошевелиться.

- Но я не убью тебя, - Чу Тяньфэн снова взглянул на Цинь Сюмо и медленно произнес, - в конце концов, мы когда-то жили и умерли вместе. Нас можно считать "друзьями и в жизни, и в смерти".

Парень стиснул зубы и выплюнул последнюю фразу. Его тело дрожало, словно в мыслях всплывало какое-то страшное воспоминание. В лунном свете лицо некогда гордого молодого человека побледнело.

Цинь Сюмо тоже вздрогнул. Он и Чу Тяньфэн были, очевидно, выдающимися среди культиваторов своего поколения в Трех Тысячах Миров. Не смотря на то, что теперь они находились на стадии золотого ядра, через несколько лет они оба, несомненно, прорвутся еще дальше, к зарождающейся душе, а затем и к стадии разделения духа. Двое молодых людей, почти непобедимые среди своих сверстников, не могли даже поднять руку перед этим человеком.

- Она... - Чу Тяньфэн замолк, затем опустил голову и на мгновение задумался. Прошло некоторое время, прежде чем он снова поднял голову, и его глаза стали ярче, чем раньше. - Мэн Ци... - Он продолжил, - И она умерла от руки того человека. Он верил в эту безумную чушь из Западного Царства и думал, что сможет спасти... - Чу Тяньфэн стиснул зубы. - Ты на тот

момент был в коме и не видел этого. Этот человек устроил ей засаду с нами, двумя отбросами, в качестве приманки. И она все же ... Мэн Ци, этот идиот!

Чу Тяньфэн внезапно поднял руку и быстро вытер глаза рукавом. Молодой человек глубоко вздохнул, его глаза все еще были немного красными, - Мой отец отказался от меня. Во дворце Фэнтянь появился новый наследник. Цинран сказала, что я ей нравлюсь, и ты ей тоже симпатичен... Но единственное, что она сделала, это заплакала в объятиях этого человека. В конце концов, только Мэн Ци была готова спасти нас, только она...

Челюсть Цинь Сюмо внезапно сжалась, его пальцы побелели от силы сжатия. Он знал, о чем говорит Чу Тяньфэн. Просто сейчас у него в голове все было запутано. Когда Мэн Ци снова и снова использовала заклинание Цзинсинь, чтобы терпеливо успокоить его ауру, в его разум ворвались бесчисленные фрагменты воспоминаний. Они были о Мэн Ци, о нем самом, о Лу Цинран и об этом... Чу Тяньфэне. Он до сих пор не смог полностью связать эти фрагменты в полную картину, но знал, что события в воспоминаниях, столь же ясные, как если бы он лично испытал их сам, не должны появиться случайно.

Теперь же, выслушав бессвязную болтовню Чу Тяньфэна, сердце Цинь Сюмо слегка подпрыгнуло, и что-то в его сознании, казалось, медленно слило эти кусочки в один.

- Я не забыл три месяца жизни в аду, и ты тоже должен помнить об этом, - Чу Тяньфэн не стал подходить к двери. К нему вернулось спокойствие. Если бы не покраснение уголки его глаз, никто бы не догадался, как он только что потерял контроль над своими эмоциями. - Так что, я не причиню тебе вреда. Ты должен остаться в живых и стать сильнее... - Он сжал кулаки, - чтобы защитить ее.

Закончив свою речь, Чу Тяньфэн достал из своего хранилища фарфоровую бутылку и бросил ее Цинь Сюмо. - Пилюля Цзинсинь шестого царства, очищенная старейшиной из Медицинского зала нашего Дворца. Это может помочь подавить духовную энергию отклонения ци даже на стадии Зарождающейся Души. - сказал Чу Тяньфэн все еще хриплым голосом.

Тело парня напряглось, и фарфоровая бутылка упала ему на грудь. Он протянул руку, чтобы открыть пробку. Чтобы усовершенствовать пилюлю Цзинсинь шестого царства, драгоценные материалы были вторичны. Важнейшим являлось то, что эта пилюля должна быть очищена культиватором Разделения души, с минимальными медицинскими навыками шестого класса. Даже среди многих великих сект в людском мире они все еще были очень редки. В конце концов, культиватор мог находиться на стадии Разделения Душа, но одновременно достичь медицинских навыков шестого класса было очень сложно. Если Мэн Ци не умрет, она сможет прорваться через пятый класс и войти в шестой в течение года или двух лет.

Лицо Цинь Сюмо по-прежнему ничего не выражало, когда он медленно проглотил пилюлю. Слова, сказанные Чу Тяньфэном, заставили его полностью поверить, что парень не причинит ему вреда, потому что в будущем у них будет очень страшный общий враг. Тяньфэн был прав. Эти двое уже могли считаться "друзьями как в жизни, так и в смерти".

Попав ему в рот, таблетка мгновенно превратилась в теплую жидкость, которая проникла в его тело. Только что его дантянь был словно пронзен тысячами ледяных ножей, но теперь его постепенно окружало тепло.

- С ее помощью и этой таблеткой Цзинсинь. - Чу Тяньфэн все еще наблюдал за дверью. - Не подведи меня. -Затем он повернулся, чтобы уйти.

- Подожди. - остановил Цинь Сюмо уходящего.

- Что-нибудь еще? - Чу Тяньфэн даже не оглянулся.

- У тебя есть духовные кристаллы?

- А? - Тяньфэн вздрогнул и быстро обернулся. Наконец-то он почувствовал себя немного счастливее, потому что он был не единственным, у кого она просила денег. Мэн Ци не была пристрастна. Она по-прежнему относилась ко всем одинаково!

- Сколько? - Чу Тяньфэн, вероятно, имел некоторое представление о нынешней ситуации Цинь Сюмо. Он был ранен лучшим другом во время скорби, впал в отклонение ци и спасся имея среди имущества только одежду. Скорее всего, он больше ничего не принес, и то, что было на его теле, должно было превратиться в пепел от грома скорби. Ему уже посчастливилось сохранить свою жизнь.

- Сто духовных камней восьмого класса. - Цинь Сюмо слегка покраснел. Он не повернул голову и не хотел видеть пристальный взгляд Чу Тяньфэна.

- А? - Чу Тяньфэн нахмурился, а затем внезапно пришел в ярость, - Кристаллы восьмого класса? Сто? Вот сколько Мэн Ци с тебя взяла?

Цинь Сюмо кивнул.

Парень почти обезумел от гнева, - Почему? Почему она попросила у тебя восьмиклассные камни духа?!

У него был только шестой класс!

А Цинь Сюмо по-прежнему платит сто!

А как же он?!

Меньше десяти!

Значит ли это, что он дешевле этого парня?!

Почему она взяла с него так мало?!

Неужели Цинь Сюмо лучше его?!

Даже если этот парень будет действительно силен в будущем, сейчас он все равно бесполезен!

Цинь Сюмо: ...

В его голове мелькнула мысль, и он покачал головой, - Нет необходимости. - Он спокойно посмотрел на Чу Тяньфэна, и вдруг подумал о лучшем способе.